

Системе очень хотелось рассказать Янь Цину всю правду, но еще сильнее она боялась, что тот испугается и бросит задание. В итоге, помолчав, она лишь уклончиво ответила: [Ничего не случилось. Короче, главный герой не так прост, как кажется на первый взгляд. Впредь тебе нужно быть с ним настороже и побольше остерегаться.]

Чего остерегаться?

Он такой честный и добрый малый – что, в свободное время пойдет разрушать мир?

Янь Цин усомнился в достоверности системных данных еще сильнее.

— Поспал немного, и уровень очернения так сильно упал. С чего мне его остерегаться?

Система: [... Ни с чего. Твое спокойствие – главное.]

Потом, если случится беда, пусть не говорит, что она его не предупреждала.

— По-моему, ты слишком много думаешь. Собирайся и ложись-ка спать пораньше. Завтра пойдем искать главную героиню, будем стараться поскорее снять очернение и отправиться в следующий мир.

Система не удержалась и спросила: [После того как найдешь главную героиню, как ты собираешься сводить ее с главным героем?]

Янь Цин подумал и самоуверенно заявил:

— Возьму еще одного ученика. Для возвращения чувств нет ничего лучше, чем положение соучеников.

Выполняешь задание и тут же, на месте, можешь шипперить парочку и наблюдать за развитием отношений – кто еще может похвастаться такой привольной жизнью?

Система безо всякого выражения сказала: [Ты уверен, что так сработает? Не боишься, что ревнивец-главный герой разобьет горшок с уксусом?]

Янь Цин невозмутимо ответил:

— Я беру в ученики его женушку, а не кого-то другого. Какой дикий уксус он может пить? Вот познакомится с жизнерадостной сестрицей-солнышком, потом сам же будет меня благодарить.

Едва он договорил, как в голове у Янь Цина раздался треск помех. Янь Цин спросил у Системы:

— У тебя звуковик сломался?

Система: [Нет. Тр-тр-тр...]

— Что за странный звук?

Система подергала свой код, едва не спутавшийся в один комок, и ответила невпопад: [По десятибалльной шкале я бы поставила Хозяину за подход к заданию 8,5 балла.]

Янь Цина тут же отвлекли:

— Почему не ставишь полный балл?

Система: [Потому что у меня 1,5 языка.]

— ...

Янь Цин еще не знал, что Система его исподтишка подколола. Взлелеяв радужные мечты о грядущей жизни, он преспокойно отправился в царство сновидений.

Проснувшись на рассвете, Янь Цин обнаружил, что Шэнь Цзюэ нет. Не желая его беспокоить, он подошел к бронзовому зеркалу во внутренних покоях и осмотрел свой облик.

Волосы собраны в нефритовую корону, черные пряди струятся вниз; на нем просторное белоснежное платье с широкими рукавами – при ходьбе длинные ленты тихо колыхнутся, облик его преисполнен отрешенной небожительской прохлады.

Янь Цин остался крайне доволен собственной внешностью. Прочувствовав свою духовную энергию и убедившись, что она течет беспрепятственно, он взмахнул рукавами и, паря небожителем, собрался спускаться...

Но никуда не спустился. Кто-то наложил на его Пик Зеленой Пустоши ограничительный барьер, и он, хозяин, тоже не мог свободно войти и выйти!

Система холодно вставила: [Кто же еще, кроме твоего драгоценного ученика.]

Янь Цин грозно спросил:

— Это неслыханно! Где сейчас Шэнь Цзюэ?

Система: [... У тебя за спиной.]

Янь Цина передернуло, по позвоночнику пробежал холодок.

— Когда он появился у меня за спиной?

Система: [В тот самый миг, когда ты собрался спускаться с горы.]

— Он все это время стоял там и смотрел?

Система: [... Именно так.]

Янь Цин деревянным движением обернулся и увидел Шэнь Цзюэ, беззвучно стоящего за ним, а когда тот заметил, что Янь Цин на него смотрит, то скривил губы в невинной и безобидной улыбке.

— Куда это Мастер собрался? Почему не сказал ученику? Ученик все время тревожится о Мастере, а Мастер совсем не принимает ученика близко к сердцу.

Куда он собрался? Да куда тут денешься?

Да никуда он не собирался!

Янь Цин не понимал, что на него нашло с утра пораньше. Он только вскинул глаза и глянул на него:

— С твоим ограничительным барьером – куда я могу пойти?

Ответом ему была мертвая тишина.

Долгое время никто не произносил ни звука, обстановка вокруг стала ледяной.

[Уровень очернения повышается! Текущий уровень очернения: 91 -]

Сердце Янь Цина екнуло. Он с опозданием понял, что сказал это слишком резким тоном. Жилка на виске весело забилась, и, чуть поколебавшись, он все же не выдержал и поднял глаза.

Шэнь Цзюэ уже послушно опустил ресницы, и они, подобно воронову оперению, оттеняли белоснежную, как снег, кожу у глаз. Он плотно сжал тонкие губы, словно ему нанесли великую обиду:

— Я лишь тревожился за Мастера, боялся, что Мастер снова столкнется с опасностью, потому и наложил барьер... Неужто и в этом я виноват?

Янь Цин ощутил невероятную усталость. Этот дрянной ученик запер его здесь, и он же выставляет себя правым.

— Учитель знает, что ты желаешь мне добра. Я не виню тебя. Но мне же нужно навещать твоих дядьев-наставников и прочих, а ты...

Шэнь Цзюэ ответил мгновенно:

— Я пойду с Мастером.

С этими словами он небрежно указал пальцем, и ограждавший Янь Цина барьер мгновенно рассеялся.

Незаконченная фраза Янь Цина застряла у него в горле.

Ну вот, теперь и говорить ничего не надо – просто спускайся с горы.

Внизу, на территории школы, пейзаж остался прежним, сменилось лишь несколько поколений учеников. Сколько хватал глаз, на тренировочном поле мелькали незнакомые лица.

Шэнь Цзюэ заботливо пояснил:

— Мастер проспал довольно долго. Сейчас ученики моего поколения тоже уже открыли собственные школы и набрали учеников.

Янь Цин прогуливался по школе и невольно качал головой: годы действительно не щадят.

[Какие там «не щадят»? Ты эти пятьдесят лет не быстро промотал, а попросту перепрыгнул.]

Янь Цин заспорил:

— Какая разница, как я их прошел? Пятьдесят лет есть пятьдесят лет. Что ты, искусственный идиот, в этом понимаешь.

Система: [(□Δ´)□ Запрещаю Хозяину переходить на личности!]

Янь Цин неспешно бродил по школе, попутно переругиваясь с Системой. Новое поколение учеников не знало его, но знало Шэнь Цзюэ. По дороге то и дело подходили ученики с приветствиями, но за весь путь им не встретилось ни одного знакомого лица.

— Твоих братьев-наставников твоего поколения разве нет в школе? Почему Учитель не видит ни одного знакомого лица?

Шэнь Цзюэ мягким тоном ответил:

— Старшие и младшие братья-наставники отправились закалять себя за пределами школы, каждый со своими учениками. Оставшиеся тоже заняты делами.

Душа Янь Цина дрогнула, глаза загорелись. Он тут же повернулся к нему:

— За эти пятьдесят лет ты брал себе учеников?

Роман учителя с учеником – тоже неплохо! Запретная любовь – разве не еще острее? Если бы он и правда мог взять главную героиню к себе в ученицы, это бы решило все его проблемы.

Шэнь Цзюэ ответил не сразу, лишь через некоторое время поднял глаза и посмотрел на него. Взгляд был как обычно, но голос стал необъяснимо холоднее:

— Мастер хочет, чтобы я взял ученика?

<http://bllate.org/book/18143/1740314>